

Юлия Ода

ВЕДЬМИ
ГОЊЪ

Юлия (Ли) Ода

Ведьмин огонь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67633083

SelfPub; 2024

Аннотация

Нет, жизнь не рухнула когда Анетте угодила в другую реальность. Наоборот, все встало на место и она теперь там, где надо – в своем настоящем мире. Где уже заждались старые тайны, интриги, скандалы и... очень холодная, очень сладкая месть тому, кто когда-то посмел лишить ее прошлого. Вот только кто бы знал, в какой балаган это все в итоге превратится... В тексте есть: От ненависти до любви. Столкновение характеров. Ничем не сгибаемая героиня. Вредный ученик магии вместо фамильяра. Немного иронии и много приключений.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	27
Глава четвертая	41
Глава пятая	51
Глава шестая	66
Глава седьмая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юлия (Ли) Ода

Ведьмин огонь

Пролог

Семнадцатая... Да, это была уже семнадцатая ночная бабочка, залетевшая сюда за последние десять минут. Считала она их без всякой цели, просто от скуки, стоя с бокалом чего-то прохладительного в руках недалеко от выхода на веранду. Музыка вливалась в окна особняка вместе с ароматом чудесного парка, тихим смехом гуляющих и отблеском разноцветных огней. Возле беседки, прямо в саду, играл оркестр и танцевали – это было необычно, неожиданно и роскошно. Захотелось присоединиться и тоже кружить там в вальсе... А почему, собственно, нет? Если хочется? Разве не за тем она сюда пришла?

– Простите, дорогая моя, – наскоро извинилась она перед леди, имя которой так и не смогла вспомнить, хотя беседовала с ней уже четверть часа. – Все это, конечно, страшно интересно, но мне пора.

– Но как же?... – оторопела та, прерванная на полуслове.

– Потом. Простите еще раз.

Она торопливо отставила на столик бокал, вышла на многоступенчатую террасу и сбежала по широким ступеням мрамор-

ной лестницы, такой же пафосной, как и все в этом доме. Чтобы через минуту оказаться возле павильона с оркестром и немедленно получить приглашение. Кавалер, закруживший ее в танце, тоже был под стать всему здесь – хорош собой, высок, плечист да еще и затянут в подчеркивающий это синий мундир с серебряным шитьем. Роскошен, да-а, блондинам синее определено к лицу... Почему бы не пройти с ним еще один тур?.. И еще...

– Ох, как жаль, дорогая, – раздалось над самым ухом, щекоча кожу дыханием, – что и этот танец так быстро закончился.

– М-м... – она сделала неопределенный жест.

– Но вы ведь подарите мне новый? – кавалер был настойчив. И горяч.

– Разумеется, лорд.

– Сейчас?

– Чуть позже. Сейчас мне нужно... немного времени для себя.

– Я провожу вас, дорогая.

Очень хотелось сказать, что уж до туалетной комнаты она и сама дойдет, ничего не случится, но не сказала. Потому как могло и случиться. Увы. Сегодня был не лучший день для самостоятельных прогулок:

– Спасибо лорд. Вы необыкновенно любезны.

– Вас подождать? – поинтересовался он уже под самой дверью.

– Не стоит. Будет выглядеть несколько странно, если вы начнете кружить вокруг столь пикантного места.

– Нет, кружить я не стану, – улыбка у него вышла очаровательной. – И меня не заметят.

– Устраивать тут засаду тоже не лучшая идея, – захотелось улыбнуться ему в ответ.

– Хорошо, тогда я буду ждать на террасе, – сдался тот. – Вон на той.

– Сомневаюсь, что дождетесь, – хмыкнула она.

– Почему?

– Слишком быстро вас оттуда украдут. Вот помяните мое слово.

– Дождусь. Не надо сомневаться, – он тронул губами ее пальцы, придержал дверь и пошел занимать свой пост.

Она же шагнула внутрь, сразу оказавшись перед огромным, эффектно подсвеченным зеркалом.

– Хо-ро-шо...

То, что там отразилось, ее устроило. Винный бархат узкого платья, простая с виду, но изящная прическа, сдержанный блеск драгоценностей. Прекрасная оправка для самого главного бриллианта – для нее самой. Да, на создание этой красоты ушло несколько часов, но... Оно того стоило. Определенно. И было необходимо. Также совершенно определено. Сегодня решится если не все, то многое...

Сильные руки легли на талию и сжали так, что, казалось, сломают ребра несмотря на корсет, а стекло послушно отра-

зило бледное лицо у нее над плечом. Злые глаза глядели насмешливо:

– Я так рад, что нашел тебя, дорогая.

– Демоны! – чего ей стоило ограничиться лишь этим и не завопить от неожиданности, только демоны и знают.

Да что ж за свинство такое – вломиться за ней аж сюда! И порушить все планы! Но рано радуется, ему тоже ничего пока не перепало. И не перепадет, чтобы он там себе не думал! Подготовила-то она сегодня не только роскошное платье – кое-что другое тоже готово. Прямо на пальцах висит. Буквально...

Удар действительно вышел неожиданным – направленный в зеркало, он отрекошетил уже от него. Руки мужчины невольно прикрыли глаза от внезапной вспышки, а вернувшись, схватили лишь пустоту. Никого рядом не оказалось. Вообще никого.

– Как?! – в сердцах бросил он собственному отражению. – Как можно было так исчезнуть?!

И тут же понял как – она ждала. И была готова.

– Тварь! – приложил он ни в чем не повинное стекло, пуская по нему затейливые трещины. – Ну ничего, встретимся еще.

Глава первая

– Черт! – ругнувшись от неожиданности, Анна потеряла левое веко.

Колкий лучик, преломившись в камне, попал прямо в глаз – сегодня теткин рубин решил сиять особенно ярко. Да, как ни странно это звучит, но именно что решил. Сам. За ним такое водилось, и даже часто. А сегодня с перстнем творилось вообще что-то непотребное. Сначала на работе привлекал внимание всех и каждого, теперь вот дома... тоже привлекает.

Вдруг захотелось увидеть, как он будет смотреться в отражении. И пробегая с кружкой чая мимо зеркала, Анна поднесла руку ближе к лицу, позволяя цацке отразиться там вместе с ней.

Красивая все-таки вещица. Очень. Странный подарок странной родственницы, который тем не менее лег на душу как родной. Кстати, и теткой-то Анетта ей не была. Скорее уж двоюродная бабка. Или даже троюродная... Кто их там теперь разберет, эти сложные переплетения семьи, от которой она одна и осталась? Да и какая разница? Тем более что эту тетку-бабку она сроду не видела. Зато та Анну видела – сразу после рождения. И весьма растроганная тем, что девочку назвали практически в честь нее, сунула в кроватку новорожденной снятое с пальца кольцо. Вот с тех пор оно и

ее...

– С-ш-ш... Да что ж такое! – тусклый свет от далекого компьютерного монитора, отразившись в кольце, снова угодил в уголок глаза, заставив прижмуриться. – Лазером себя вообразил? А?

Не найдя ничего странного в том, чтобы пообщаться с колечком, Анна снова глянула на него в зеркале, покрутила рукой и с удовольствием понаблюдала за отраженными там красными переливами.

На этот раз камень перехватил луч от настольной лампы и отразил его не ей в лицо, а в стекло, сверкнув маленькой молнией...

И тут это случилось!

Анна даже не сразу поняла, что именно – просто кружка вывалилась из рук, забрызгав ноги горячим. Но глянуть что там с ней не получалось никак – взгляд сейчас было не отодрать от зеркала даже силой. Да уже и не хотелось, в нем вдруг стали показывать интересное.

Отражение стало меняться!

Сначала вроде незаметно, потом все более явно, пока Анна вдруг не сообразила, что видит уже не себя. Черты лица заострились, стали резче и... чище, превращая прежде обычную, в общем, девушку в настоящую красавицу. Старше она не стала, продолжая выглядеть на свои сильно за двадцать, но вот опытнее – да. Несомненно. Взгляд изменился совсем, как и выражение лица...

А затем в комнате раздался очень уверенный голос. Вроде бы и ее, и в то же время не совсем:

– Все, ведьма, время! – выговорили губы отражения без малейшего ее участия. – Пора.

Ошалев, Анна протянула руку потрогать стекло, но пальцы, не найдя опоры, провалились сквозь него.

И она вспомнила! Все и разом. Чуть не задохнувшись, но все-таки сумев устоять на ногах.

Вдох. Выдох. Еще вдох.

Спокойно... Анетте? Да! Это она.

И все сомнения закончились мгновенно – как отрезало. Нырнув в раму словно в обруч, девушка тут же поднялась во весь рост... посреди пентаграммы. Что за?.. Ладно, разберемся потом. Махнув рукой с кольцом, она легко проломила рубином светящиеся линии и тут же вцепилась в горло парню, быстро и невнятно бормотававшему что-то по другую сторону рисованного контура.

Молоденькому парню. Совсем молоденькому, сообразила она, взглядевшись в перепуганные глаза с белесыми ресницами.

– Студент, что ли? – поморщилась Анетте, поняв, что тот вот-вот грохнется в обморок. – Ну ладно, придется работать с тем, что есть...

Как только мальчишку отпустили, тот попятился и все-таки шлепнулся на задницу, продолжая лупить вконец ошалевшими глазами.

– Поднимайся давай, – ткнула она его носком мягкого домашнего тапочка, подмоченного чаем. – Учить буду.

– Ч-что?

– Вообще-то стоило бы все! В том числе и вот такое правильно делать, – ткнула она в сторону пентаграммы. – А не малевать как бог на душу положит.

– Бог? Какой? – казалось, растеряться сильнее уже невозможно, но попавшийся ей самородок справился.

Анетте тряхнула головой и сообразила, что здесь, в смысле, в этом слое реальности, действительно могут быть варианты.

– Да любой, – отмахнулась она. – Непринципиально.

– Непри... ципи... льно?

– Слушай, а ты вообще кто такой? Совсем неуч, что ли?

– Уч, – не согласились с ней, явно не отойдя еще от потрясения. – В смысле, учусь я, да. У мэтра Сарневада.

– К чертям мэтра.

Парень опять в ужасе округлил глаза и отмахнул охраняющий жест.

– К ч-чер?.. А зачем он вам?

– Та-ак... – Анетте поняла, что общение у них явно не складывается. Потому, похоже, что начали не с того. – Короче, юноша, давай по порядку. Я не черт. И не потусторонняя сущность. Я ведьма.

– А... А там почему? – нервно ткнули в разорванный контур пентаграммы.

– Хороший вопрос, – в задумчивости тронула она кончик носа. – Вот прям совсем хороший.

Но через секунду встряхнулась:

– Ладно, разберемся и с этим. Не все сразу. А пока и тебе неплохо бы рассказать, кто ты. И почему вместо нормально-го чертежа здесь... вот это? – пожав губы ткнула она в сторону рисунка на полу.

– Н-нет! – смелость у парня прорезалась тоже от потрясения, не иначе.

– Чего нет? – не сообразила та.

– Имя – нет, – как-то совсем затейливо пояснил тот, лишь запутав все вконец.

– У тебя имени нет? Или забыл с перепугу?

– Есть. Не скажу.

– Почему? – разговор, вместо того, чтобы прояснить ситуацию, становился все бестолковей.

– Истинное имя не называют. Ты же не назовешь?

– Истинное имя? Да пожалуйста! Анетте меня зовут. Где только суеверий этих понахватался, а?

– Не врешь? – недоверчиво уставился тот, окончательно и на удивление естественно переходя на «ты». Впрочем, пусть его, от нее точно не убудет.

– Тебе что, поклясться?

– Не, не нужно. Считаю, верю.

– Слушай, юноша, – ведьма смотрела на него, не скрывая интереса, как энтомолог на особо редкого паучка. – А не

обнаглел ли ты? Может, испепелить тебя? Превентивно, так сказать?

– Никак ты меня не испепелишь, – в себя парнишка приходил рекордными темпами. – Ни с вот этими вот извращениями, ни без. Я тебе нужен.

– С чего такие выводы? – чуть склонила она голову набок.

– А зачем тогда учить собралась? Хочешь, чтобы я что-то сделал для тебя? Помог?

– Не дурак, – признала она. – Жаль, что недоучка.

– Я не недоучка! Я почти м-маг!

– Да ну? А это вот что? – брезгливо ткнула она в одну из линий. – И это? Скажи спасибо, что я к тебе там явилась, а не кто-другой. Пришибли бы не глядя. М-маг...

И вдруг спохватилась:

– Слушай, а кого ты вообще вызывал?

– Исильтула, – не сразу, но все-таки раскололся тот.

– Ты?! – вытаращила она глаза. – Его? Вот с этим вот? Н-да. Правильно говорят, что боги любят идиотов. Почему-то.

Тот зло насупился, но хлюпать носом не стал. Прекрасно, значит, характер есть – не тряпка. Кажется, у нее действительно появился шанс и вернулась она сюда вовремя. Но сначала...

– Зачем? – спросила резко, как кнутом щелкнула. – Чью кровь он должен был в тебе найти?

Парень отвернулся и замолк окончательно.

– Значит так, юноша, – она подошла ближе и тронула его

за плечо, заставив вздрогнуть – выходит, все-таки боится. – Предлагаю договор. Ты помогаешь мне, я помогаю тебе. Например, выясню все, что ты хочешь знать про свою кровь и про свою родню. Не дергайся, уверена, нужно тебе именно это, у Исильзула про другое не спрашивают. Причем сильно нужно, иначе бы не стал так рисковать, играя в подобные игры.

И поскольку в ответ все еще молчали, продолжила:

– Тебе страшно повезло, мальчик, что с ритуалом твоим накладочка вышла – сожрал бы тебя тот демон и не подавился. Думаю, на первой же минуте.

– А тебя? – буркнул тот, давая надежду, что договориться все-таки удастся.

– Меня – нет. И тебя тоже могу научить, хоть и не сразу.

– Не надо. Лучше родню найти помощи, как обещала.

– Помогу. Но учить тебя все равно нужно. То, что ты сотворил – это ж ни в какие ворота. Не знаю, кто этот твой мэтр Сарневард, но если он тебя и во всем остальном так же наставляет, как вот это вот рисовать...

– Он целитель, – не постеснялся перебить тот. – И я тоже.

– Та-ак...

А вот это было неожиданно. Настолько, что Анетте потребовалась пара секунд – обдумать расклад. Это что ж могло заставить целителя, светлого по определению, лезть в такие ритуалы, где делать ему просто нечего? Опять же по определению.

– Ладно, рассказывай, – вздохнула она. – Все и по порядку, иначе помочь я тебе не смогу. А ты, соответственно, никак не поможешь мне, что волнует меня гораздо больше. Но начни все-таки с собственного имени. Итак?

Парень помялся, но ответил:

– Тибо я. Тибс Скагелир. Это по матери фамилия.

– А отца, выходит, не знаешь? – Ситуация начала проясняться. – Его кровь искать хотел?

– Да.

– Зачем?

– Нужно.

– Знаешь, что я тебе скажу... – медленно начала Анетте, раздумывая, как и мысль свою донести, и парня, без которого сейчас не обойтись, не спугнуть. – Боюсь, нужно оно тебе на самом деле не сильно. Если он раньше знать о тебе не хотел, вряд ли что изменится когда ты его найдешь. Толку с этого ты не получишь.

– Нет. Не так. Ты ничего не знаешь!

– Тогда рассказывай. Время пока есть.

– Ты же сказала, что поможешь?

– Помогу.

– Потому что тебе тоже моя помощь нужна?

– Именно. Рада, что у нас такое замечательное взаимопонимание.

– Тогда зачем рассказывать? Время тратить, которого у тебя, чую, не слишком много?

– Не много. Но лезть в такое дер... дело, не зная всю подноготную, я не готова. Хуже могу сделать не только тебе, но и себе тоже.

– Себе? – парень удивился.

– Конечно. Ритуал-то на мне... Впрочем, тебе это ни к чему. Тут ты прав – учить тебя таким вещам совершенно бесполезно. Ц-целитель...

– В-ведьма, – очень точно скопировал он ее интонации, увернулся от подзатыльника, демонстрируя большую практику в этом деле, и смирился: – Ладно. Расскажу, раз надо.

Глава вторая

Родился Тибо не здесь, не в столице, но и от города тоже не слишком далеко. Его дед двор постоянный на тракте держал – полдня пути отсюда на север. А еще дочка у него была. Справная. Очень. Да еще и трактир ей бы в итоге отошел, потому как у деда никого больше не родилось... В общем, заглядывались на такой кусочек многие. И сватались тоже. Да никому в итоге не перепало.

Потому как заехали к ним однажды трое... Белая кость, голубая кровь – лорденыши, в общем. Молодые, дурные, но не сволочи, нет. Ничего прям совсем уж запредельного не сотворили. Вроде, как торопились поначалу на север по срочному делу какому-то, но вся срочность на том постоялом дворе и закончилась. Решили, что пара дней погоды им не сделает, так чего б не передохнуть? А то ж притомились, да – целых полдня из столицы мчались.

Кто из этой троицы с трактирщиковой дочкой до сеновала гульнул, она так и не призналась. Никогда и никому. Только и говорила всегда, что нет в том его вины, она сама. Все сама – и закрутила, и заманила, и все остальное тоже. Очень уж глянулся. Никогда и никто ей настолько мил не был. Ну вот от той большой любви пузо-то у нее начало выше носа расти. Дело житейское, что.

Надо сказать, ее и такую за себя взять охотничков хватало,

но нет. Уперлась, как кремень – не хочу и все. А отец, дочку, в общем-то, любивший, и не настаивал особо. Говорил, нет – так нет. Сами вырастим, кто бы ни родился. Заведение, опять же, будет на кого потом оставить.

В общем, деревенские у виска покрутили, но отстали. Поняли, что ничего им там не обломится.

– А потом? – решила Анетте поторопить замолчавшего парня.

– А потом она померла. Родами. А я выжил, да.

– Тяжело было?

Он понял, о чем та спросила и кивнул:

– Было. Зато драться быстро выучился. Люто. Так, что в одиночку никто не рисковал связываться. Разве если сильно старше или кодлой целой.

– И тогда ты выучился еще и бегать? – жалости Тибо не хотел, она это почувствовала.

– А то! – усмехнулся тот в ответ. – Для лордского ублюдка жуть какая нужная вещь. Вот только один раз не свезло, поймали-таки. И не только ребра привычно пересчитали, но и башку проломили.

– А выжил как?

– А вот тут, наоборот, свезло – как раз мэтр Сарневард в трактире гостил. Он и вытащил, считай, с того света. А потом, когда понял, что у меня тоже дар есть, с собой увез.

– И дед отпустил? Трактир же? – зная обычную практичность деревенских, вопрос она сейчас задала важный.

– Так дед к тому времени овдовел, другую бабу за себя взял, тоже вдовицу, а у нее аж двое мальцов были. Которые к тому трактиру гораздо больше пришлись, чем злющий ба-старденыш. Так что легко все решилось. Дед не хуже остальных понимал, что не жить мне там. Я ведь тогда тоже двоих покалечил.

– Ясно. И долго ты со своим мэтром уже?

– Долго. Пять лет. Больше даже.

– И?

– Что «и»? – изобразил тот наивность.

– Юноша, ты чего время тянешь, а? Понял же о чем спрашиваю.

– А если нет?

– Ладно, могу и пояснить – мне не трудно. Случилось что-то, да? И совсем недавно, раз тебе эти художества ни с того, ни с сего рисовать приспичило, – она опять брезгливо ткнула в остатки пентаграммы. – Пять лет не требовалось, и искать никого нужды не было, а тут вдруг понадобилось. Ну? Так?

– Так, – кивнул он поразмыслив. И продолжил: – Спалили ту деревню на прошлой неделе. Всю. С постоянным двором вместе. Причем грамотно так спалили, мало кто жив остался, в трактире так вообще никто не уцелел. А за месяц перед тем дед с оказией отписал, что шнырял там один... Про мать мою спрашивал и про меня вынюхивал. И еще про тех трех лордиков, что заезжали к ним хрен знает сколько лет назад. Тогда он мне и имена их написал, хотя раньше все отмахи-

вался. А тут забеспокоился, видать, и, выходит, не зря.

– Думаешь, это кто-то от твоего папеньки? И вынюхивал, и поджог потом устроил?

– Возможно и так.

– Возможно, да, – согласилась Анетте. И уточнила, подумав: – Мстить собрался?

– Тю! С какой стати? Сам бы всех еще тогда поपालил, если б мог. Ну, кроме деда, разве что.

– Выходит, за себя боишься? Думаешь, теперь на тебя нацелятся?

– А вот это в точку. Или, скажешь, нечего? Бояться?

– Не скажу. А скажу я другое: среди тех имен, которые дед тебе в письме назвал, не было ли имени лорда Велатри?

Парень выдохнул сквозь зубы и опасливо отодвинулся:

– Ведьма!

– Угу, а ты, прям, не ожидал, да? Но сейчас не в том дело. Просто знала я одного из их семейства, а у тебя морда очень характерная. Фамильная, я бы сказала...

И Анетте словно провалилась в тот день – последний ее день здесь, перед тем, как пришлось бежать и исчезнуть. Бал, вальс в саду, широкие плечи обтянутые синим мундиром с серебряным шитьем... И глаза... Точно такие, как у этого мальчишки. Совпадение? Очень и очень сомнительно. Ведь получается, проводил ее отсюда Велатри и... встретил тоже. Та же кровь. Так что не совпадение, конечно. Нет. Но вот какой в этом смысл?..

– Его знала? Того, что может быть моим отцом? – отвлек он ее от размышлений.

– А скажи-ка мне, юноша, который тут у вас сейчас год? – задумчиво поинтересовалась Анет, прежде чем ответить.

– Триста пятый от воцарения Отарнов, – парень постарался не показать, насколько ошарашен вопросом. И добавил, чуть подумав. – Это тебя моей пентаграммой так приложило?

– Не надейся, – отмахнулась та.

Но теперь удивление пришлось скрывать ей самой – почти пятьдесят лет! С того вечера здесь прошло, считай, полвека! А там, где она... пряталась – меньше пяти. С другой стороны, чему удивляться? И такое тоже бывает. И даже не такое...

– Нет, – встряхнулась Анетте, окончательно выныривая из воспоминаний. – Выходит, не отец. Скорее уж дед.

– Ведьма! – опять выдохнул Тибо, но уже совсем другим тоном. – Сколько ж тебе тогда лет?

– И зачем оно тебе? – Анетте склонила голову набок. – Неужто опять на «вы» переходить собрался?

– Не-а, – хмыкнул тот.

– Значит, лишняя информация.

– Лишнее что? – очень уж по актерски почесал он в затылке.

– Лишнее то! Дурака-то не валяй, – и вдруг посерьезнела: – Кстати, про информацию... А твой дед не написал, о

тебе он тому нюхачу сказал или нет?

– Нет, конечно. Не тупой же совсем. Напел, что, мол, с побродяжкой я каким-то утек, сразу, как оклемался. Ну, чтоб деревенские потом не добили.

– Побродяжка? – Анетте удивилась. – А если тому любопытному в деревне кто другой про целителя сказал?

– Не-а. Не могли сказать. Он тогда и в самом деле на бродягу похож был. Заболел как раз.

– Заболел?

– Падучая у него. И не спит совсем. Сейчас получше стало, свыкся уже, а тогда прям хреново было. И выглядел он тоже хреново. Но я тебе ничего не говорил!

– Н-да... Хороший целитель у тебя в наставниках. Оригинальный прям. Зато про недоучку теперь все понятно.

– Не знаю уж, кем ты его сейчас обматерила, но вообще-то я ему обязан. Много чем.

– Н-да... – повторилась она.

А потом резко сменила тему:

– Так. Насколько я понимаю, моих догадок насчет твоего отца тебе мало будет? Доказательств захочешь?

– Правильно понимаешь. Ритуал мне нужен. Тот, что я сам не смог.

– Ладно. Раз обещала – сделаю. Но пока я здесь к нему все готовлю, ты, будь добр, сгоняй в одно место и принеси оттуда... кое-что. Я скажу, как найти и как вытащить.

– Это и будет моя помощь тебе?

– Совсем дурной? Или прикидываешься? Нет, разумеется. Туда я и сама сходила бы. Но чуть позже. Как стемнеет, – она с сомнением осмотрела свой красный плюшевый костюмчик со штанами в облип, который дома носила.

Парень хихикнул:

– Да уж. Представляю, как ты в этом пойдешь. Хоть днем, хоть ночью. У нас тут фонари имеются, между прочим.

– Что, экстравагантно для ваших?

– Понятия не имею насчет вот этого слова, но я тебя за черта принял как раз когда твои ноги красные и мохнатые углядел. И вот это вот, – ткнул он в мокрые тапки, – на копыта похоже, только тоже кудлатые.

– Думаешь, ваши и на костер могут за такой дресскод затщить? – Анетте с трудом удержалась, чтобы не повторить за мальчишкой жест с чесанием в затылке.

– Красиво ты, конечно, материшься, я такого даже от деда не слышал, а уж он умел, да...

– Не суть, – оборвала она его.

– Как скажешь. Но, боюсь, за такую одежонку тебя здесь не костер ждет, а бордель. А сначала, как и положено, в смоле и перьях обваляют и по городу поведут.

– Это что б всем той радости перепало? – мысль Тибса была, увы, и ясна, и жизненна.

– Угу. Потому, думаю, одним днем не отделаешься – улиц тут хватает.

– Ладно, – встряхнулась она. – Значит, еще и плащом для

меня озаботишься. Должно же у вас тут что-то такое найтись?

– Я?!

– Ты, да. Пока я буду озабочена ремонтом твоего художества, – и Анетте ткнула в рисунок на полу.

– Может, новую сделать, а? – опять полез он скрести за-тылок, демонстрируя полное понимание уровня своих способностей.

– Может, и так. В любом случае ты пока лучше делом займись.

– Твоим?

– Ну если у тебя свои не выходят...

– Куда? – вздохнул будущая звезда целительской магии. – Куда идти нужно?

– В рысью слободу. Старая кузня там еще цела?

– Итить... – тоскливо протянул он, но смирился. – Кузня-то цела, кто ж ее тронет, но это ж сколько туда пилить...

– Вот и приступай, раз так, не трать время. А то рискуешь к началу сеанса опоздать, – ткнула она в пентаграмму. – Без тебя начинать придется.

– Шутишь, да? – опасливо покосился он на ведьму.

– Только это и делаю. Как попала в твое художество, так остановиться и не могу. Короче, подойдешь к кузне с левой стороны, если смотреть от бывшего входа, там камень рядом со стеной стоит, квадратный такой...

Когда парень ушел, прихватив плотную холщевую тор-

бу из которой осторожно вытряс остатки своего ритуального инвентаря, Анетте, наконец, нашла время внимательно осмотреться вокруг. Чердак? Да, похоже. Но чистенький и пустой, без лишнего хлама и даже без особой грязи. И пахло тут вполне прилично – в основном пыльным деревом и лишь чуток птичьим пометом. Похоже, бывают здесь часто. А то и живут... Мансарда? Тоже возможно. Вон та куча тряпок вполне может оказаться свернутой постелью. Но, так или иначе, место неплохое, для ритуала в том числе – хоть в этом юный недоучка не ошибся. Так, а что у него тут с необходимыми для этого штучками?

Беглый осмотр показал, что мела, свечей и всего остального на новый рисунок хватит – парень оказался по-деревенски основательным и запасливым. А если так, и вправду лучше начать все заново. И не здесь, а вон в том углу...

Скрип рассохшегося дерева под чьими-то шагами она услышала, когда уже заканчивала с рисунком. Сначала даже значения не придавала, подумала, это Тибс возвращается, и лишь потом дошло – нет. Идет кто-то потяжелее мальчишки. Но все, что успела – это подняться во весь рост и заслонить глаза от закатного солнца, лучом бывшего через продушину прямо в лицо. А затем хлипкая дощатая дверь распахнулась и на пороге замер... старик? Первая мысль была именно такой. Но нет, при более внимательном взгляде становилось ясно, что этот высокий человек лишь сутул и худ, а не стар, несмотря на густую седину в длинных волосах.

Тот, в свою очередь, тоже несколько секунд ошалело рассматривал Анетте, медленно переводя неверящий взгляд с ее лица на одежду, на ноги, потом на рисунок пентаграммы и...

– Ведьма! – вдруг бросился он вперед, хищно вытянув окровавленные руки со скрюченными пальцами.

Глава третья

Нет, она, конечно, ведьма, кто бы спорил, и даже весьма опытная, но когда на тебя несется вот такое – растеряется кто угодно. Ведьмы, как оказалось, не исключение. Единственное, на что ее хвалило, это тоненько пискнуть и запустить мужику в лоб тем, что оказалось в руках. А оказалась там внушительная черная свеча, которую она как раз примеривалась поставить в середину пентаграммы. Но поставила, и весьма метко, в лоб этому внезапному борцу с нечестью. От души так приложила, с перепугу-то. Тот закатил глаза и рухнул прямиком к ее ногам. Без чувств. Аннете для чего-то проверила, что до рисунка он не добрался и линии не испортил, и лишь потом выругалась. От души.

Как она могла упустить из виду этого чертова целителя?! А? Ведь вообще о нем не подумала, хотя должна была! Расслабилась в том спокойном мире под полной личиной, которая даже имя свое позволяла забыть, не говоря уже про все остальное. Найти под такой маской невозможно – сколько не ищи, потому что это, по сути, уже другой человек, но... Навыки, как выяснилось, теряются. Полезные в том числе...

Несвоевременные размышления опять прервал скрип дверцы и протяжный, тоскливый стон прямо с порога:

– Итить вашу! На полчаса одних оставить нельзя. Ну, и чего не поделили?

– Чердак? – предположила Анетте.

– Мир, – кашлянул уже слегка очухавшийся мужик – как плюнул. – Таким как ты в нем делать нечего. Твое место в аду!

– Ага, мое в аду, а твое на небесах. Так чего не торопишься? Чего здесь зацепился? Или, может, помочь?

Тибс прищелкнул языком, укоризненно на нее глянул и опустился на колени возле не совсем еще оклемавшегося целителя:

– Тш-ш-ш, мастер, тихо. Вам нельзя так. Вы лучше отдохните чуток... совсем немножко...

Анетте сдвинулась в сторону, чтобы исчезнуть из поля зрения Сарневарда и не мешать ученику его успокаивать. А тот осторожно положил пальцы на виски притихшего наставника и сосредоточено прикрыл глаза. Через пару секунд по виску у парня поползла капелька пота, руки начали чуть дрожать, зато и мэтр в итоге тоже глаза закрыл и задышал реже и глубже.

– Он тебя потом за такое не прибьет? – негромко поинтересовалась ведьма, убедившись, что целитель заснул.

– Может и врежет пару раз, – дернул плечом Тибо, – но вообще он отходчивый.

– Смотрю, опыт у тебя богатый? Я про то, как ты его... успокоил.

– А как же, тренируемся, считай, каждый день, – ответил парень ей в тон, но потом резко посерьезнел. – Он по друго-

му не спит. Не может.

– Ясно, – откликнулась та, хотя ясного тут было мало. – Сколько он так лежать будет?

– Часа два обычно, – привычно поскреб в затылке Тибс. – Хватит, чтобы ритуал провести?

– Ну... вообще-то, хватит. Только что с этим праведным телом делать?

– Разве мешает? Спящий то?

– А ты как думаешь? Мне тут и одного светлого уже через край, а если два...

– Совсем вниз его, конечно, не спустишь, – задумался парень, – но за дверь оттащить можно. Перед лестницей закуток есть, должен вроде поместится. Там мешать не будет?

– Если из поля зрения убрать – не должен. Но надо глянуть сначала.

Она приоткрыла дверь, оценила действительно узкий предбанничек и кивнула:

– Впритык, но ляжет. Главное, чтобы вниз со ступеней не навернулся.

– Не, он когда такой, то тихий совсем, даже не ворочается.

– Тогда да, можно и вытащить.

– Ага. Только я ему подстелю сначала.

И парень подскочил к тючку в углу, про который Анетте чуть раньше подумала, что это постель. Постелью оно и оказалось.

– Твое? – без особого любопытства поинтересовалась она.

– Ага, – откликнулся тот, выволакивая сверток за дверь и расстилая там. – Я ж нормальный, мне долго спать положено. Вот за этим, он меня сюда и отправляет.

– А сам внизу всю ночь страницами шелестит?

– И пузырьками громыкает... Все, готово, можно нести.

– В смысле? Это я, что ли, должна его нести?! – удивлению Анетте не было предела.

– Ну так ты ж вырубил! Вот теперь за собой и разгребай.

– Кто вырубил – это вопрос спорный...

– Слушай, Анетте, я один его точно не подниму. Помогай, а?

– Можно Анет, – буркнула та, понимая, что парень все-таки прав и примеряясь, где лучше ухватить. – Раз уж мы все равно на «ты»...

Перенести целителя оказалось делом нелегким – несмотря на удобу весил мэтр изрядно, но они все-таки справились. После чего ученик метнулся вниз и принес брошенную на полдороге к чердаку торбу, в которой угадывались углы чего-то твердого. Ее он сразу отдал Анетте, а сам подхватил лежащий на ступенях плащ и тут же накинул на спящего вместо одеяла.

– Это ж для меня плащик был, да? – спросила та недовольно, не переставая ощупывать сквозь ткань торбы ее содержимое.

– Почему был? – поинтересовались в ответ точно таким же тоном. – Заберешь потом, что с ним станется?

– Вши напознут? – изогнула она бровь.

– Что ж ты злая такая, а? – обиделся за наставника парень. – Чистый он! Моется.

Анет приняухалась и, убедившись, что и правда моется, пожала плечами:

– Ведьма я. Нам положено. А с руками у него что? Убил уже кого? И съел?

– Точно ведьма!

– А если по делу? – и не подумала разозлиться на правду Анет, – Откуда у него эта кровь на пальцах?

– Ел он, – искоса зыркнул Тибс. – Все правильно ты сказала. Печенку.

– Готовил, в смысле? – не сразу сообразила та.

– Ел, говорю.

– Сырую?! – вспомнила она темные разводы на тянущихся к ней руках.

– Помогает ему, – буркнул тот в ответ. – Сырая, да. Маленько порезать, присолить, лучком приправить...

Анет передернуло:

– Хватит! В смысле, поняла уже. Раз гематогенчика тут не найти, ну... можно и так. Анемия?

– И точно, хватит, – парень приоткрыл дверь, явно намекая, что стоит вернуться на чердак. – Хорош материться, дело ждет.

– Подождет, – в дверь она тем не менее шагнула и пошла к пентаграмме – еще раз убедиться, что все готово и все в

порядке. – Мне немного твоей крови нужно.

– Для ритуала? – опасливо поинтересовался тот. – Не слышал я, чтобы оно требовалось.

– Нет, не для ритуала. Для клятвы, которую ты мне сейчас дашь.

– Не дам! – полуобморочный вид парня вновь напомнил о начале их знакомства, хорошо хоть охранный знак не сделал.

– Чего не дашь? – искоса глянула она на него. – Кровь? Или обещание?

– Ничего! Мы так не договаривались!

– Как раз так мы и договаривались. Я помогаю тебе, ты мне.

– И помогу! Без всякой клятвы.

– С клятвой, юноша. Только с ней. По другому никак. Людам, а тем более светлым, я давно не верю – работа такая.

Знак он все-таки отмахнул, не удержался:

– Ты во что меня втравить собираешься? А?!

– Я?! Издеваешься? Кто меня сюда вытащил?

И глядя на посмурневшего лекарского ученика, припечатала:

– Короче, ты вот прям сейчас и реши: нужен тебе тот ритуал или нет. Если нет – разойдемся миром и все. Если нужен – готовь пальчик. И не тяни особо, время-то идет.

И приоткрыв крышку шкатулки, что он ей принес, вытащила оттуда самую обыкновенную булавку. По крайней мере, с виду обыкновенную.

Момент сейчас был очень тонкий. На самом деле ей мальчишка был гораздо нужнее, чем она ему. Гораздо. Потому и клятва понадобилась – чтобы держать его, когда тот это сообразит и попробует улизнуть. А сообразит обязательно, оно лишь вопрос времени, причем совсем недолго – не дурак же, это видно. Именно потому ей и нужен. Да помощник из него выйдет идеальный, хоть парень и светлый. Даже лучше, что светлый...

Додумать мысль ей не дали:

– Хорошо, – решил-таки Тибс, протягивая ей руку. – Надеюсь, палец ты не целиком оттяпаешь?

– Немного оставляю, – она быстро ухватила его за кисть, опасаясь, что тот одумается. – Так и быть.

И сразу кольнула в указательный палец, выдавив капельку прямо на собственную ладонь. А затем точно так же кольнула себя, смешала кровь и без всякого пафоса и лишних спецэффектов произнесла:

– Услуга за услугу. Одна на одну. Отказать нельзя.

Тибс, услышав это, успокоился было, но вдруг снова побледнел, когда кровь... пропала. Вот просто исчезла и все. Как не было.

– В-ве... – начал был он.

– Опять? Думала, давно уже в курсе, – оборвала та его. – Не отвлекайся. И назови услугу, которую хочешь от меня.

– Р-ритуал, – продолжил он заикаться.

Анетте поморщилась:

– Конкретнее, юноша. Не в игрушки играем.

Тот собрался-таки и выдал:

– Вызови Исильзула, пусть демон скажет, чьей я крови.

– Принято, – кивнула она. – Я свою потом назову, а то мы время теряем.

– Принято, – кивнул и ученик, не сообразив, что его обвели вокруг пальца и заставили подписаться непонятно на что.

– Вот и прекрасно, – ведьма явно расслабилась. – Демона я вызову, какие два вопроса хочешь ему задать?

– Так три же можно? Почему два?

– Два! Запомни раз и навсегда, даже если это тебе больше никогда не пригодится. На третий он тоже ответит, но получит над тобой власть. Ма-аленькую... Незаметную совсем, но иногда и ее хватает. Исильзулу точно хватит.

– П-понял, – парень в очередной раз побледнел, кажется, и в самом деле осознав: ему здорово повезло, что явилась Анетте, а не тот, кого он собирался призвать.

– Итак, вопросы? Спрашивать что?

Тибе встряхнулся и взял себя в руки:

– Я уже сказал тебе, что хочу узнать. Вот сама и разберись, как это из него вытрясти.

– Разумно, – не стала она спорить. – Неужто дошло, что вопросы к нечисти дело тонкое?

– Дошло, ага.

– Ладно, начинаем, раз так, – Анет поставила свою шка-тулку на узкий выступ возле стены, вытащила оттуда тонкий

костяной жезл и бережно закрыла ее, оставив, где была. – Становись вон туда... нет, левее... еще левее... Да, вот так. И молчи – это будет лучше всего. А еще учти, откат пойдет на тебя, поэтому сразу прикинь, куда падать будешь в случае чего.

– Книжку дать? – буркнул он вместо ответа.

– Какую? – не поняла та.

– Ну, с ритуалом. По которой читать надо.

– Это тебе надо, – усмехнулась Анет, сообразив, о чем он, – а я и без шпаргалок обойдусь.

И начала монотонно напевать речитатив, от которого по спине парня прокатились мурашки, а волосы на затылке словно дыбом встали.

Через пару минут над свечой в центре пентаграммы начал сгущаться дымок, стремительно обретая контуры угловатой фигуры. Нечеловеческой, это тоже стало понятно очень быстро: и по странным пропорциям; и по дрожащему контуру, так и норовившему расплыться и потечь; и по давящему взгляду. Вернее, по тому, что его заменяло, потому как самих глаз видно не было. И непонятно даже, были они там вообще или нет. Но вот это ощущение пристального внимания... Которое внезапно пропало, метнувшись к парню, едва устоявшему на ногах.

– Сюда! Сюда смотри! – Анетте подняла жезл повыше и дождавшись, пока тварь замрет, не в силах оторвать от вещицы свой «взгляд», закончила: – О нем пока забудь.

- Сш-шветлый! – донеслось из контура пентаграммы.
- Вкусный? – хмыкнула она в ответ.
- Даш-шь?
- Перебьешься!

И подняла вторую руку, с красным камнем в кольце, усиливая свою недолгую власть над тварью:

– Покажи мне, кто его искал. И призвал тебя, чтобы найти свою кровь. Отвечай.

Демон зашипел, на секунду словно потерял форму, а потом снова обрел ее, но уже совершенно другой. Да! Анетте сразу поняла, что не ошиблась. Широкие плечи, синий с серебром мундир и... пятьдесят лет сверху. Которые его, на удивление, почти не испортили.

– Как ты смог обмануть лорда Велатри, отправив туда, где мальчишки уже не было? Он задал третий вопрос? Что-то спросил про его мать? Отвечай.

– Да-а...

– Ясно. Сгинь!

– Еш-ще вопрос-ш. Я ш-жду. Я отвеш-чу.

– Вот и жди. Ответишь потом, если понадобится. А пока лишь у меня власть над тобой, у тебя надомной ее нет! Сгинь!

Темнота внутри рисунка вдруг свилась темной воронкой и с пронзительным визгом, от которого заложило уши, врезалась в барьер, висевший над пентаграммой. Раньше тот был почти незаметен, выдавало его лишь легкое дрожание воз-

духа – словно над разогретым солнцем камнем, но сейчас стал виден отчетливо, напоминая тонкую прозрачную пленку, опасно прогнувшуюся под этим напором.

– Сгинь!!! – в третий раз крикнула Аннет, перекрывая вой и опять подняв руку с кольцом, отчего контур налился красным и прогибаться перестал, обретя жесткость стали. И видимо что-то еще. Потому что темнота отскочила от него, словно обжегшись и, оборвав визг на самой высокой, почти невыносимой ноте, снова собралась в центре над свечой. А затем медленно, нехотя втянулась в нее. Ведьма прошипела пару слов, сделала сложный жест и та рассыпалась кучкой праха.

– Все, – выдохнула Анетте. – Но пару дней контур лучше все-таки не трогать. И вообще, ничего здесь лучше не трогать.

Парень пошатнулся, привалился к стене, но на ногах устоял:

– Охренеть, – провел он рукой по лбу, стирая испарину. – Ну ты.... ведьма!

– Не надоело? – дернула та плечом.

– Не-а, – у него хватило сил даже на усмешку, что было очень хорошо, хоть и неожиданно. – Ведьма же. Но сильна!

Н-да... Удержать такой откат и не вырубиться... что-то за этим стояло, определенно. Но вот что?

– Слушай, юноша, – пригляделась она к нему повнимательнее, пока сила проведенного ритуала не истаяла окон-

чательно и давала ей кое-какие дополнительные возможности, – а ведь в тебе и темное есть!

И вдруг щелкнула пальцами догадавшись:

– Конечно же! Мать! Не зря она твоего отца тогда заманить смогла. Наверняка тоже чуток ведьмой была.

– Думаешь? – на удивление равнодушно отозвался тот.

– Знал, что ли? – поразилась такой реакции Анетте.

– Н-ну... Поговаривали у нас там. В деревне.

– Ясно.

Ей действительно многое стало ясно. В том числе и как демону удалось обмануть искавших парня и направить их в деревню, где того уже не было. К темной силе, оставшейся после его матери, привязать след оказалось нетрудно. Тем более что третий заданный вопрос дал Исильзулу некоторую власть над спрашивающим. Обман ради обмана, как и всегда с этими тварями. Просто ради удовольствия почувствовать власть над призвавшим его. Другой выгоды от той лжи не было.

– Кстати, – словно что-то почуяв вмешался ее мысли Тибс. – Ты говорила только два вопроса можно. А сама много задала.

– Два и задала. В смысле, всего о двух вещах спросила. Те, что дополнительные и уточняющие не считаются.

– Даже с нечистой не считаются?

– Даже с ней, – усмехнулась она в ответ. – Слушай, а у вас тут вода где? Пить хочется – сил нет.

– Ага, мне тоже. На кухне должна быть. Пошли?

– Сможешь? Идти? Или помочь?

– Не, не надо. Лучше коробку свою заberi, – кивнул он на шкатулку, про которую ведьма словно забыла.

– Зачем? Пусть пока тут стоит.

– Не боишься?

– Чего? – изогнула она бровь.

– Что упереть могут.

– Нет. Не та это вещь, с которой подобное можно проверить.

– Ага, – как-то очень задумчиво почесал руку парень, демонстративно глядя в другую сторону.

– Подожди, – вдруг догадалась она. – Влезть, что ли, хотел, пока нес? Дурной совсем? Я же предупреждала!

– Да я осторожно.

– Ну точно дурной! Учить тебя еще и учить. Осторожно он... Скажи спасибо, что там охранного плетения не было, а то собирали бы тебя потом по всем окрестным кустам – фрагментами. Заодно с осторожностью.

– Эх, и где только слов таких набралась... – явно попытался уйти от темы парень. – Впечатляющих.

– Есть места. Но тебе они точно не светят, раз ты даже здесь приключений на задницу огрести умудряешься.

– Подумаешь...

– Два раза на день!

– Ведьма!

– Не смешно уже.

Тот лишь хихикнул в ответ, не соглашаясь. Его это пока веселило.

Глава четвертая

Кухонька в доме целителя оказалась маленькая и предсказуемо захламленная. На многочисленных открытых полках что-то неряшливо лежало, стояло, торчало, свисало и, кажется, даже шевелилось, производя совершенно неизгладимое впечатление. Что делалось за неплотно закрытыми створками шкафчиков и думать не хотелось – страшно.

– Цех? – обернулась Анетте к парню.

– А? – не сразу сообразил тот.

– Зелья свои он тут делает, спрашиваю? – догадка появилась потому, что ассортимент разложенного, расставленного и развешанного сводился в основном к склянкам, пучкам трав и замусоленным бумажным сверткам.

– Вот ты о чем... – Тибс завожился возле ведра с водой, пристроенного в углу, булькая ковшиком и гремя кружками. – Ну да, делает.

– А продает где?

– Так здесь же, – дернул тот плечом. – Только покупают нечасто.

Анет еще раз обвела взглядом убогую обстановку и усмехнулась:

– Даже догадываюсь почему.

А потом вспомнила, как выглядел сам целитель, и догадалась еще раз.

– На, – парень протянул ей одну из наполненных посудин, жадно присосавшись ко второй.

Та придиричливо осмотрела чашку, понюхала воду и рискнула попробовать:

– А колодец где?

– Во дворе. Хорошая вода.

– Хорошая, – подтвердила она и выпила все залпом. – Готовите тоже здесь?

– Вон там, – Тибо ткнул в сторону печи с пристроенной к ней плитой. Рядом стояла мисочка с той самой печенкой и доска, на которой ее резали... Анет от этого зрелища опять передернуло, но, к собственному удивлению, она вдруг поняла, что зверски голодна. И поинтересовалась:

– Поесть что найдется? Ну, кроме травы и этого вот... лакомства.

– Сейчас, – парень, оголодавший, похоже, не меньше, уже рылся в одном из ларей. – Вот – хлеб и сыр. Больше ничего нет, звиняйте уж. С деньгами у нас негусто.

– Пока сойдет, – кивнула она, принимая краюху и прямо на весу отрезая от нее ломоть переданным ножом. – А там разберемся.

– Что, у тебя в той коробке монеты есть? – явно заинтересовался он.

– У меня что получше есть, – Анетте вынула из ушей серьги и положила на стол. – Найдешь кому пристроить?

Тибо присвистнул, разглядывая крупные чистые камни,

но не рискуя к ним прикоснуться. Последние закатные лучи, косо падавшие сквозь пыльное окно, и без того позволяли рассмотреть их прекрасно:

– Богато живешь, ведьма.

– Жила, – она не стала разочаровывать парня, рассказывая, что серьги на самом деле дешевенькие, с фианитами. Поскольку здесь искусственных камней делать не умели – вполне сойдут за настоящие и действительно дорогие. – Так найдешь?

– Ну... найду, наверное. Только полную цену там не дадут.

– Пусть, – отмахнулась она, понимая, что даже так внакладе не останется. – Мне шмотки нужны. Для начала хотя бы платье. Не слишком дорогое и лучше не новое. Из еды тоже кое-что, посытней вашего сыра.

– Понял, – кивнул Тибс, подхватываясь. – Сделаю.

– Стой! Доешь сначала, – притормозила она его. – Заодно поговорим.

– О чем? – послушно сел он на место. – О том, что демон сказал?

– Угу. Что теперь делать будешь?

– Ты про отца?

– Про него, конечно. Решил уже?

– Знаешь, – парень вдруг задумался и Анетт поняла, что впервые видит его понастоящему серьезным. – Я вот почему-то думал, что стоит узнать имя – и все само решится. А сейчас вдруг сообразил – нет. Нихрена. Это мне придется

что-то решать.

– Самому, да, – кивнула Анетте.

– Слушай, – тот вдруг вскинул на нее глаза. – А почему не спросила, зачем он меня искал?

– У демона? – и уловив не слишком уверенный кивок парня, тут же подтвердила его сомнения: – Эта нечисть и соврет – недорого возьмет. Тем более, я и так догадываюсь. Почти наверняка.

– И? – наострил тот уши.

– Сначала скажи, – в упор уставилась она на парня. – У Велатри последнее время ничего примечательного в семье не случилось?

– Откуда мне знать? – озадачился тот. – Ни они, ни их семейные дела меня до сих пор не занимали. Ни к чему было.

– Ну вот теперь повод появился, так что поинтересуйся. Глядишь, и сам все поймешь. А нет – подскажу.

– Н-да... – Тибс явно начал догадываться, куда она клонит. – Так, полагаешь, это не он меня в той деревне спалить хотел?

– Полагаю, скорее уж конкуренты.

– Красиво ты их приложила, но...

– Короче, – перебила его она, – сведений каких-нибудь добудь, сплетен хотя бы, тогда уже и думать начнем.

– Ладно, – парень сунул в рот последний кусок хлеба и поднялся, ловко смахнув серьги в карман. – Поспрашиваю, раз так. А ты тут не боишься одна оставаться? Очнется же

скоро.

– Мэтр твой?

– Ну да.

– Нет, не боюсь, – тряхнула она головой и мельком глянула на колечко.

Тибс расшифровал этот взгляд совершенно правильно:

– Пусть он тебя боится, так?

– Без сопливых разберемся. Ты иди давай, а то темнеет уже. Обидит еще кто ненароком...

– Ведьма, – хихикнул тот, уже хлопая дверью. – Не деритесь тут!

– Тьфу на тебя!

Долго сидеть в одиночестве не пришлось – не успела щелястая створка закрыться за мальчишкой, как сверху на лестнице послышались шаги. Возникло чувство, будто там только и ждали, пока ученик уйдет.

– Ну привет, Янир, – ухмыльнулась она, когда целитель спустился. – Давно не виделись, да?

– Полвека, считай, – целитель не сводил с нее глаз. – Срок, да. Первую половину которого я надеялся тебя найти, а вторую надеялся, что ты сдохла.

– И ничего из тех надежд не сбылось, – усмехнулась она. – Сочувствую.

– Не стоит, – точно так же усмехнулись ей в ответ. – Поправить-то нетрудно. Я про ту часть, где сдохла.

И грохнул перед ней шкатулку, что оставалась наверху.

– Труднее, чем ты думаешь, – она даже не вздрогнула, хотя расчет был именно на это. – Но за доставку спасибо.

– Не удивлена? – Янир демонстративно повернулся к ней спиной и загремел чайником.

– Что ты смог ее взять? – уточнила Анетт. – Нет. Давно поняла, что в тебе теперь и темное есть. Догадываюсь даже, когда ты на ритуал решился и эту тьму себе подсадил.

– И когда же? – без всякого любопытства поинтересовался тот, щелкая кресалом возле печи.

– Да сразу, как мальчишку в той деревне нашел. Прямо там же, да? Не утерпел. Второпях все, небось.

– Не утерпел, – кивнул целитель, пристраивая занявшуюся паклю под сложенные там полешки. – Вот тут ты права.

– То-то и смотрю, – презрительно скривила она губы, – теперь даже огонь зажечь не можешь. Накосячил что?

– А? – на секунду оторвался тот от своего занятия.

– Что-то не так с тем ритуалом пошло, спрашиваю? Криво встало?

– Встало, – снова отвернулся тот к печке. – Как-то, но встало. И теперь у меня все три вектора. А ты, ведьма? Получила третий?

– Издеваешься? – выгнула она бровь. – Сам же мне помещал.

– Так что? Неужто больше шансов не появилось? За годы-то?..

И вот тут ее все-таки накрыло. Этот дурацкий обмен ничего не значащими фразами под треск разгорающегося огонька... С ним! С этой скотиной!

– Сволочь! – подскочила она к нему. Пальцы аж чесались – так хотелось добраться до его горла.

Но несмотря на полудохлый вид, целитель оказался быстр и силен. Сильнее чем она, во всяком случае – ее руку он перехватить успел:

– Уймись, ведьма!

– Сволочь!!! – и не подумала та успокоиться. – Сколько лет из-за тебя в пекло ухнуло! Сколько усилий! Память! Планы! Все!!!

– Жаль, что сама туда не провалилась! Тварь!

Ударили они одновременно.

На Анетте словно стена из враз окаменевшего воздуха навалилась, протаскив через всю кухню и опрокинув на удачно подвернувшуюся лавку. Но и сама она успела ответить – влепила ему не сдерживаясь, всем, до чего смогла дотянуться: на ногах целитель не устоял – сначала завалился на колени, а потом мордой в пол. С грохотом. Но этот звук оказался последним – в кухоньке повисла тяжелая тишина.

Поднявшись, она тряхнула головой, окончательно приходя в себя, шагнула к Яниру и перевернула его на спину. Тот застонал, приоткрыл глаза и тут же закатил их снова.

– Сволочь! – Анетте с минуту постояла над ним сжимая и разжимая кулаки, но в итоге все-таки отошла, чертыхнув-

шись. Заглянула в соседнюю комнату, увидела там кровать и сдернула с нее подушку, чтобы вернувшись подсунуть тому под голову. — Добить бы тебя...

Но вместо этого подобрала оброненный возле лестницы плащ и накрыла сверху:

— На постель не поташу, не надейся.

— Не надеюсь, — сумел выдать тот в ответ и закашлялся. — А чего не добила-то?

— Брезгую!

— Ага. Ну тогда чаю завари, что ли? Вода сейчас закипит.

— Сволочь! — повторила она уже без прежнего азарта и пошла смотреть, что здесь можно заварить. Не рискуя отравиться или еще чего похуже.

— Как ты тогда от меня ушла? — четверть часа спустя Янир сумел встать и устроиться на лавке, привалившись спиной к стене. И даже кружку с отваром на травах взял со стола сам.

— По граням, — пожалла плечами Анетте. — Как еще?

— Зеркало, — понимающе кивнул тот. — Но ведь я искал. И ничего.

— Личина.

— Полная личина?! — он сделал движение, словно собираясь встать, но лишь опять откинулся назад, сверля ее мрачным взглядом: — Кого ты для этого убила? А?

— Никого. Зачем? Просто подхватила то, что уже было.

Она вдруг снова как наяву увидела случившееся тогда. Не

зеркало даже, нет. Просто блестящий бок какого-то прибора в больничной палате. Именно в нем отражалась кровать и лежащее на ней изломанное тело. И голоса чуть издалека: катастрофа... ничего нельзя сделать.... И уходящая душа умирающей девушки.

Эта сущность тогда словно прошла сквозь нее, делясь своей памятью и устремляясь дальше – туда, куда ее тянуло. А она... Несколько минут корчилась от боли, словно умирала сама. И лишь потом забрала подарок: впитала в себя и эту оборвавшуюся жизнь, и эту память. Поменяла в ней совсем чуть-чуть: имя – на более привычное, историю про колечко сочинила и в новую свою реальность вплела... В той же больнице она из стекла потом и вышла, уже не Анетте – Анна. Теперь лишь Анна. Ведьма же спряталась так глубоко, как только могла и... заснула. Потому что знала – так надо. Ее будут искать. И не найдут...

– Что, хреново было? – криво улыбнулся целитель.

– Не без того, – голос вышел хриплым.

– Странно. Могла ведь сама все устроить – тихо, безболезненно, красиво даже...

– Время. Не было его на такие изыски. Ты ведь быстро все сообразил, правда?

Правда, – опять хмыкнул тот. – Скажи спасибо, что я тогда от злости зеркало в сортире расколотил. А то не ушла бы.

– Ушла, – равнодушно пожала она плечами. – Все равно ушла. Куда тебе в этом против меня? Но вот потом мог и

найти, тут не поспоришь.

Глава пятая

Вечер воспоминаний, начавшийся столь внезапно, внезапно же и прервали: Тибо вернулся. И возвращение это было если и не эпическим, то весьма к тому близким.

Первым насторожился целитель – в привычных ему звуках улицы что-то изменилось, заставив резко оборвать разговор и прислушаться. Глядя на него, наострила уши и Анет. Сначала слышалось лишь как где-то неподалеку заходились лаем псы, потом, чуть ближе, раздались азартные крики погони и, наконец, уже совсем рядом загрохотало, словно завалялось что-то тяжелое. Забор, что ли? Ну да, похоже, он и есть. Вернее, был.

– Вражьи демоны! – Янир поднялся, прошаркал к двери и настежь распахнул створку.

Вовремя! В ту же секунду в нее юркнул Тибс и сноровисто спрятался за спину наставника, оставив того лицом к лицу с преследователями – парочкой мужиков очень мутного вида. Ой, нет, уже трое... Четверо, мать их! Анетте отлипла от окна и хотела было сунуться поближе, но была поймана чуть ли не за шкирку:

– Ку-уда! – прошипел ей в ухо спрятавшийся беглец. – В таком виде? Совсем сдурела! Не лезь туда, мастер сам разберется.

– Что, дело привычное? – стряхнула та державшую ее ру-

ку, но доводы разумными признала – там сейчас только ее красных штанишек не хватало, обстановка и без того оказалась... накалена.

– Ну? – мрачно поинтересовался в густые сумерки перегородивший дверь целитель. – Чего надо? Почесуху насрать?

– А ты не пужай сильно-то, – откликнулся не иначе как самый смелый. – Пуганые мы...

– Видать, не очень. Добавить?

– Щенка своего выдай, – голос оказался уже другим, похоже, кто-то там еще осмелел. – Да и разойдемся.

– А еще чего тебе выдать? ...? – Анетте хмыкнула – последнее словечко оказалось совсем крепким, но сейчас прозвучало удивительно к месту.

– Себе оставь, – вновь включился первый голос. – А нам звереныш твой нужен. И то, что он спер.

Ведьма обернулась к парню, и в свете зажженной уже керосиновой лампы разглядела, как тот отрицательно затряс головой. Причем настолько рьяно, что та грозила отвалиться. Подумав, она кое-что сопоставила и прикоснулась к уху, где раньше висела сережка. Тибс закивал утвердительно и снова с большим энтузиазмом. Ага. Ситуация более-менее прояснилась.

– Спер? – Янир тем временем продолжал беседу с неожиданными визитерами. – Ничего не путаешь? С собой, например? И вдруг явно потерял терпение:

– А ну пошли отсюда нахрен! Еще раз увижу...

Дослушать чем именно грозило уродам новое появление возле домика не вышло – прервали. Из сгустившихся сумерек донесся щелчок и выскочил арбалетный болт, засевший в косяке. Ровно там, где мгновение назад была голова цели-теля.

– Итить... – потрясенно раздалось над ухом, разом выди-рая Анет из крайне неуместных сейчас размышлений на те-му того, что такого не бывает! Нельзя уклониться от болта, который выпустили рядом! А вот поди ж ты...

Но дальше она действовала без лишних раздумий – две тарелки вылетели из-за спины все еще торчавшего в дверях мэтра и завершили свой чуть приправленный магией полет на головах у его собеседников. И тут же разлетелись оскол-ками, не пережив столь стремительного приземления. А вот две миски, приготовленные, чтобы отправиться следом, уже не понадобились. Всех его оппонентов, и пострадавших, и пока еще нет, вымело обратно через поваленный забор слов-но ветром, только пятки сверкнули.

– Итить... – повторился ученик все с тем же выражением.

– Заклинило? – ругнулась на него Анетте, злая оттого, что все-таки влезла куда не звали. Но ведь не удержаться же!

– Ведьма! – тут же прилетело в ответ от мальчишки.

– Точно заклинило! – кивнула она и распорядилась: – Что стоим? Уводи его быстрее, пока там не опомнились и желез-ку свою не перезарядили. Я дверь запру!

– И ставни! – подсказал парень, подставляя плечо мэтру,

едва державшемся на ногах.

– И ставни, да, – согласилась она, внезапно понимая, что это не терпение у целителя кончилось, а силы. Сообразил, видать, что еще пара секунд – и он грохнется на том пороге сам, без всяких арбалетов, вот и свернул беседу. Ну раз так, то вмешалась она точно не зря. И очень вовремя.

– На постель его сразу, – добавила она, закладывая вторые и последние с этой стороны ставни. – Иначе опять на полу окажется. И так уже везде поваляться успел...

– Что? Подрались все-таки? – недовольно проворчал парень, помогая Яниру улечься. – Ну вот нахрена, а? Между прочим, похороны здесь нынче дороги.

– А что, в канаву то бревно, которое у тебя за наставника, не влезет?

– Ведьма!

– Дятел!

– Как? – удивился тот до оторопи и вдруг оживился: – Слушай, а можно я и к тебе в ученики пойду? Но чтоб и словам таким тоже научила...

– Убью! – рывкнули на него с постели, причем всерьез. – Еще раз услышу – убью!

– Да, мастер, – немедленно сник парнишка. – А я чего?.. Я пошутил...

– Ты мне сейчас пошутишь на тему того, во что вляпался! И какого хрена эта кодла базарная тут сейчас делала...

– Стоп! – вмешалась Анетте, закончив баррикадировать

кухоньку и врываясь за тем же в комнату и заодно освещая ее принесенной с собой лампой. – Это я виновата. Просила его кое-что продать. Вот он и...

– Вляпался! – закончил целитель, как припечатал. – Вместо того чтобы дело сделать.

– Так я и дело тоже успел, – парень полез в карман и торжественно водрузил на стул возле кровати толстенный позвякивающий мешочек. – Вот! А перехватить меня уже на обратном пути пытались. Видать, сдал все-таки скупщик тем гнидам...

С каждым словом Тибо говорил все медленней и постепенно затих, сообразив, что остальные молчат как-то слишком уж выразительно. И столь же выразительно не сводят глаз с кошеля. В конце концов, Аннете обрела подвижность, развязала горловину и, зацепив оттуда немного монет, выпала рядом:

– Н-да... Все-таки золото, – неверяще качнула она головой. – Вижу, инфляции вы тут избежали...

– Ведьма! – прошипел целитель, тоже обретая, наконец, голос. – Ты во что его втянула?! А?!

– Уймись! – рывкнула она в ответ. – И темперамент свой придержи. А то переутомишься и сдохнешь все-таки – мне на радость.

Янир откинулся на подушку и часто задышал. Но молча. Всем своим видом демонстрируя, что, мол, хрен дождешься. Анетте, глядя на это, лишь хмыкнула:

– Ты даже представить не можешь, насколько я рада видеть тебя... таким!

– Могу, почему же. Достаточно представить на этом месте тебя. – И добавил, без всякого перехода: – На мальчишку нацелилась? Тоже нужен?

Ей вдруг стало очень жаль, что она его не добила, когда была возможность. Впрочем, еще ведь не поздно. И даже делать для этого ничего особо не нужно, достаточно просто лишить ученика... Анет оглянулась на лупающего глазами безмолвного парня и опять уставилась на целителя, теперь уже с усмешкой:

– Он мне на услугу подписался. Кровью! Хочешь, заставлю его уйти от тебя? Нет? Тогда уймись! Пока у меня и в самом деле не возникло такое желание.

И вот тут Тибо показал зубы. Не сказать чтобы неожиданно, но, по мнению Анетте, не слишком к месту:

– А с чего это вы... Оба! – проговорил он металлическим от напряжения голосом. – Решили вдруг, что я вам бычок на веревочке? И как вы там между собой порешаете – туда и пойду?

– Куда ты денешься! – не сводя глаз с Янира, отмахнулась она от мальчишки.

– Куда? Хочешь знать, да? Уверена?

И вдруг резко сменил тон, вроде бы и вернувшись к прежнему, ничего не значащему трепу, и в то же время производя странно серьезное впечатление:

– Ты, ведьма, меня, конечно, обдурила. Красиво обдурила, ничего не скажешь. И уйти от него к себе заставить сможешь. Наверное. Только ведь тебе и спать когда-то придется, правда? А бабу, говорят, придушить не так уж и трудно.

– Бабу, может, и не трудно, – Тибс все-таки заставил ее взглянуть на себя. – Труднее с ведьмой.

– Может, и так. Но отчего ж не проверить?

Целитель в ответ на столь смелое заявление попытался было хмыкнуть, но вместо этого лишь кашлянул пару раз, немедленно получив и в свой адрес:

– А с вами, мэтр, еще легче. Вы просто не будете спать. Совсем. Как думаете, сколько протяните?

– Вот даже как? – изогнула она бровь. – И чего ж ты хочешь добиться всеми этими... разговорами?

– Сейчас я пойду и заварю нам чего-нибудь, – Тибо по очереди посмотрел на каждого из них. – Остатки хлеба с сыром опять же принесу, вроде там еще было. А потом вы мне расскажете все. Все, понятно? И чего не поделили когда-то, и нахрена я вам нужен, и что делать собираетесь... Все!

– Что ж, – немного подумав кивнула Анет, – резонно. Имеешь право.

Целитель промолчал, но и с возражениями не полез.

– То есть договорились? – уточнил парень, прежде чем идти в кухню. – И драться вы сегодня больше не собираетесь?

– Так нечем, – пожалала она плечами. – Мэтр твой вон в ауте валяется, да и я в этом плане тоже потратилась, пытаюсь

достучать ему в башку пару истин. Так что ладно, тащи сюда свой ужин, а потом побеседуем. Так, пожалуй, даже лучше будет.

Четверть часа спустя неожиданно прерванный вечер воспоминаний продолжился, но теперь уже для троих.

– Слышал когда-нибудь про ведьмин огонь? – начала Анетте, развернувшись к парню.

– Нет, – отрицательно потряс тот головой, чуть не расплескав настой из кружки, который прихлебывал.

– Он слышал про огонь мира, – ухмыльнулся целитель.

И парень едва не подавился чаем, давая понять, что да, слышал. Много.

– А есть разница, как его назвать? – дернула она плечиком. – Ведьмин огонь, огонь мира... Третий вектор, голубая кровь, тоже наверняка как-нибудь его называют, на свой лад...

– Как? – неизвестно зачем спросил Тибс. Не иначе от растерянности.

– Понятия не имею. У отца своего потом полюбопытствуешь, может, и ответит.

– Не ответит, – внезапно напрягся парень, стараясь не смотреть в сторону наставника, который ни про ритуал, ни про Велатри пока не знал. И сейчас выглядел слегка... непонимающим. – Не успел тебе сказать, но помер он на прошлой неделе. Это если верить базарным сплетням, о которых ты

спрашивала. Вроде как на охоте что-то случилось... Так что чертям в аду он теперь ответы дает.

– Что ж ты так сурово? А вдруг ангелам?

– Похрен, – насупился тот. – Неинтересно.

– А зря, – хмыкнула Анет. – Сдается, как раз после этого у деда к тебе интерес и появился. Глядишь, и тебе стоило бы ответить тем же...

– Подожди, – вмешался целитель, начавший кое-что соображать. – Так он Велатри?

– Да.

– Вражьи демоны! Выходит, наследник?

– Не знаю, но удивилась бы не сильно. Знаешь про них что?

– У лорда Велатри, на которого ты когда-то глаз положила, пытаюсь получить третий вектор...

– Не суть, – перебила она его.

– И правда, – согласился мэтр. – Так вот, сын у него был всего один. И точно Тибо тебе сказал – погиб он недавно. Внуков нет, из родни лишь кто-то совсем дальний... Так что да, наследник наш парень, без сомнения. Хоть и бастард.

– Понятно, – кивнула она. – Собственно, так я и думала.

И тут же развернулась к ученику:

– Значит, про то, как он у голубой крови называется, будешь у деда спрашивать. Ответит, и даже наверняка, не зря тебя аж через темный ритуал искал. Видать, сильно нужен... Хоть и бастард.

– Ведьма!

– Угу. Еще какая.

– Ладно, не суть! – очень точно скопировал Тибс недавнюю фразу Анетте. – Про огонь этот дальше рассказывайте. Артефакт, да?

– Да. Сильнейший здесь, – подтвердил его догадки наставник.

– А эта вот пыталась его прикарманить?

– Этот вот тоже пытался, не обольщайся, юноша. Белый и пушистый он исключительно снаружи. А вот если глубже копнуть – та еще жаба. Слушай, Янир, зачем ты себе тьму подсаживал? Как по мне, у тебя и собственной на пятерых бы хватило. Кстати, наверное, потому заемная и не встала – конфликт там у них случился...

– Уймись!

– Ага. Щас. Еще чего изволите?

Целитель уже набрал в грудь воздуху, чтобы подробно и в красках просветить ее на эту тему, но глянул на парня, поперхнулся и притих.

– Ладно, говори дальше, раз уж начала, – выдавил он через пару секунд.

– Ишь ты, застеснялся... – качнула головой Анет. – И такое, оказывается, бывает...

– Хорошо, могу и сам сказать...

– Лежи уж, сказитель, – и она продолжила: – Да, мы хотели его заполучить – очень лакомый кусок, как понимаешь.

Но! Чтобы добраться до артефакта, нужны все три вектора вместе. Тьма, свет и голубая кровь. Три! Без вариантов.

– Ты сказала, – Тибс вспомнил кое-что из слышанного раньше. – У наставника они все уже есть? Так?

– Не так. Полагаю, всех трех у него нету – тьма там встала криво.

– Как встала?

– Так встала, что не работает, а лишь здоровье жрет. Неважно, в общем. Но и у меня их тоже нет. И не совсем уверена, что будет.

– Не понял. А зачем тогда вообще затевалась?

– Было предположение, что выйдя замуж за голубую кровь, я сама стану...

– Эти бредни так бреднями и останутся! – перебил ее целитель. – Через постель такое не передается, зря надеешься.

– Подожди, – парень внимательно глянул на Янира, но спросил все-таки у Анет. – А он? Получается, из знати?

– Угу. Два вектора у него от рождения. Кровь и свет.

– А у тебя тьма и... свет? – сделал парень резонное предположение.

– Именно. Хотя последнего и немного, но хватит.

– А у меня, выходит... – он неверяще смотрел на них обоих.

– Выходит, да, – подтвердила она и без того очевидное. – Ты, мальчик, единственный, в ком есть все три вектора. Все! И ты принесешь мне этот артефакт.

– Потому что должен услугу, – побледнел тот.

– Именно. Это она и будет. Твоя мне услуга.

– Но подожди... – парень вдруг сообразил еще одну вещь, подтверждая, что далеко не дурак. – Ты же не могла всего этого знать, когда кровью подписаться заставила...

– Почему? Могла и знала. Это было условием возвращения, которое я сама себе поставила. Пока не появится кто-то типа тебя, делать мне здесь нечего.

– Но я же это... давно, вроде появился...

– Ритуал. Твой идиотский ритуал, который ты сегодня затеял. Он меня позвал. Понял?

– П-понял. – И вдруг отрицательно затряс башкой, обернувшись к наставнику: – Нет, не понял. Мэтр, вы тоже знали? Про меня? Про три вектора?

Тот молчал, зато с удовольствием ответила Анет:

– Знал, разумеется. Причем с самого начала, потому в той деревне и подобрал. А ты думал, по доброте душевной?

– Но ведь он никогда не пытался...

– Использовать тебя?

Парень лишь молча кивнул.

– Не обольщайся. Для использования ему все еще не хватает одной маленькой детали. Которую наш добрый и светлый собирался вытрясти из меня и не смог – очень вовремя я удрала. Твой замечательный наставник не знает, где ведьмин огонь искать.

– Знаю. Где-то у Велатри, – Янир явно пытался увести

беседу подальше от этого «вытрясти». – Не зря ты именно на их семейку нацелилась.

– Угу, – хмыкнула она. – Сведения прямо-таки исчерпывающе. У них большое поместье, в курсе? Все шерстить будешь?

– Уже.

– Шерстил? – непритворно вытаращила она глаза. – Ну даешь, старательный ты наш.

Глядя на их очередную грызню, парень вдруг задал вопрос, опять попавший в точку:

– А он? – ткнул парень в наставника. – Он тебе зачем?

– Абсолютно ни за чем. И как только вернет мне текст ритуала, который когда-то спер – прибыю без жалости.

– Мне уже можно бежать? – заломил бровь Янир. – За текстом?

– Готов? Беги!

– Перебьешься!

– Слушайте, – Тибсу пришлось влезть между ними, чтобы снова не дошло до драки. – А где вы так схлестнуться умудрились? Давно ведь? Да?

– В академии, – Анетте продолжала зло сверкать глазами. – Там, где я книгу про этот артефакт нашла. И попросила вот этого милого и доброго мне немного помочь! Не иначе, затмение нашло!

– Немного?! – целитель аж приподнялся с подушки. – Немного?! Да без меня тебе бы вообще ничего не досталось!

Светлый, чтобы до той книги добраться, нужен был не меньше тебя, ведьма!

– О, так вы еще со студенческих времен грызетесь? – опять попытался влезть Тибс и тут же получил два взаимоисключающих ответа:

– Да! – от мэтра.

– Нет! – это уже от нее. – Студентом был он! А я там преподавала! Так что пусть не примазывается. Ту книгу нашла я. И как взять ее тоже сообразила я. А все, что требовалось от него – положить ладонь куда скажут, добавив светлую силу к темной.

– И еще кровь! Третий вектор!

– И что?!

– Короче, – Тибс внезапно ощутил себя самым старшим здесь и умудрился выдать это недлинное слово таким тоном, что оба притихли почти виновато. – Вы мне сейчас скажете, правильно ли я понял.

И, получив два кивка, продолжил:

– Анетте, ты знаешь, где этот артефакт искать, да?

Та кивнула еще раз.

– Мастер, а вы где-то заныкали текст ритуала, который позволит до него добраться?

Тот тоже не возразил.

– Я же единственный, кто может пойти и взять его. Так? И вы уверены, что при таком раскладе нам нужно устраивать именно драчки?

Анетте глянула на него внимательно и вдруг не удержалась от смешка:

– Надо же, какой рациональный пацифист.

– Мэтр, – просительно глянул на наставника парень. – Ну можно я за ней хотя бы записывать эти слова буду?

– Нельзя! – отрезала она вместо целителя.

– Ведьма!

– В курсе, ага. Короче, – продолжила она без перехода. – Предлагаю на сегодня с откровениями закругляться и идти спать. Не знаю кто как, а я после такого денька еле на ногах стою. Остальное решим завтра, на свежую голову.

– Тем более что остались сушие мелочи, – поддержал ее Тибс.

Хмыкнув в очередной раз, Анет полезла на чердак:

– Если кто попытается меня разбудить – испепелю!

Увы, но будить ее все-таки пришлось. Под утро дом подпалили.

Глава шестая

Первым что-то услышал целитель, за всю ночь глаз так и не сомкнувший. Но ни встать, ни тем более что-то предпринять, так и не успел. В дверь, в ставни и выше – в стены мансарды, ударили арбалетные болты и сразу же потянуло паленым.

– Тибо! – заорал он, поднимая ученика с постели и уже догадываясь, что происходит. – Сюда!

– А? – высунулась из кухни заспанная морда парня, подергивающего портки. – Какого...

И тут же нырнул обратно, услышав быстрые шаги на лестнице:

– Я не одет!

– Так шевелись! – ссыпавшись вниз, Анетте даже не взглянула в его сторону, сразу рванув в комнатку:

– Уходим, быстро, там крыша дымит. Из соломы, что ли?

– А из чего ж еще? – огрызнулся тот, спуская босые ноги с кровати и вдруг устался на входную дверь, по которой поползли первые язычки пламени: – Вражьи демоны! Тибо, открывай окно! Здесь открывай, в комнате! Пока огня нет.

– Нет! Не трогай! – вмешалась Анет, кое-что сообразив. – Там, снаружи, только этого и ждут. Полезем в него, сразу станем как мишени в тире: стреляй – не хочу. Заодно и все ценное сами им вынесем, даже искать ничего не придется.

– А куда? – этим вопросом целитель словно признал ее правоту.

– В погреб! – Тибс потянул было крышку люка, но тоже был остановлен:

– Сдурел? Задохнуться хочешь? – рявкнул на него наставник.

– Тогда дверь? – поднял тот испуганные глаза.

– Да. Вместе!

Анетте, понаблюдав несколько секунд, как они безуспешно пытаются вынести чем-то подпертую снаружи створку, вдруг всхлипнула и мешком плюхнулась на табурет. Выхода не было! Обложили их знатно и по всем правилам. Боги, но глупо-то как! Сгореть из-за чьей-то тупой жадности! Она с ненавистью глянула на вчерашний кошель с монетами, так и оставшийся лежать на столике между книгой Янира и ее собственной шкатулкой. И вдруг вскочила:

– Наверх! – подхватила она коробку, – быстро! Пока время еще есть!

– Там же горит? – запыхавшийся мэтр прислонился к двери, но резво отскочил, едва не словив в спину очередной болт сквозь щелястую створку.

– Наверх, потом объясню. Да быстрее же!

Первым сдался Тибс. Забрав лежавший на столе том, он заодно смахнул в карман и кошель, после чего подставил плечо Яниру:

– Идемте, мастер. Все равно здесь уже ничего не сделаешь.

Тот в сомнении глянул на шустро взбирающуюся наверх ведьму и кивнул:

– И правда, какая разница теперь?

Когда оба поднялись в мансарду, Анетте, кашляя и разгоняя рукой густеющий дым, уже заканчивала подправлять вчерашнюю пентаграмму.

– Не понял, – Тибс едва удержал наставника, дернувшегося при виде этого непотребства. – Узнать напоследок чего хочешь? Не твой ли я внук, к примеру?

– Боги сохрани! – непритворно испугалась та, пристраивая последнюю черную свечу в центр подновленного рисунка. – Но учти на будущее: если чего не понимаешь – лучше молчи. За умного сойдешь.

– Ага, – кивнул тот, опасливо наблюдая, как она поднимается, закончив. – То есть это самое будущее у нас будет?

– Если вместо болтовни прислонишь своего целителя вон туда, а сам встанешь вот здесь – шанс появится. – Анет ткнула пальцем в рисунок, стараясь поменьше коситься в сторону густо дымившего угла, где уже угадывались язычки пламени.

– Нет! – Янир оттолкнул парня, потянувшего наставника, куда велели. – Ни за что! Лучше огонь!

– Ну так сдохни, – не стала она спорить. – Только сначала скажи, где манускрипт спрятал. Можешь прямо ему, а то мне некогда – я отсюда валить собираюсь.

И начала напевать заговор, немного другой, чем вчера, попроще. Исильзул им был сейчас ни к чему, сойдет и нечисть

рангом пониже. Но зато такая, что сможет их отсюда вытащить и перенести... Ну, скажем, в... Подумать о конкретном месте она не успела.

Тибс, пользуясь тем, что мастер слегка ошалел – то ли от дыма, то ли от ведьмы, быстро пихнул его, куда сказали, и сам тут же отпрыгнул на указанное ему место. В центре рисунка в это время начал сгущаться черный туман, и как только он обрел четкость, превратившись в темную, непропорционально длинную фигуру, Анетте подняла повыше руку с кольцом и выкрикнула:

– Серенил, ты в моей власти! Перенеси нас...

Крыша за спиной вздрогнула и со странным звуком, больше похожим на стон, поползла, заваливаясь в их сторону. Ведьма тоненько взвигнула и, вместо того, чтобы закончить, заорала:

– Делай!

В следующую секунду на место, где они стояли, рухнуло то, что еще недавно было стропилами.

– Итить!.. – начал Тибс еще на чердаке, а закончил кубарем вываливаясь в какие-то кусты. Впрочем, ругательство и там пришлось к месту: усугубляя панику, в другую сторону из той же поросли с треском выломилось и унеслось вдаль что-то большое и хрюкающее. Парень икнул, шагнул было назад, но зацепился за ветку и опрокинулся навзничь. Янир на ногах устоял, хотя и выглядел немногим лучше своего ученика.

И только Анетте, не думая ни о чем, пыталась завершить ритуал. Потому как четко понимала – упусти она сейчас ту тварь, что вызвала, мало не покажется всей округе:

– Сгинь! – и с перепугу накрыла демона такой волной силы, что буквально вбила того в свечу, тут же развеяв ее в пыль. А оглянулась лишь после этого: – Какого?.. Где мы?

Ответ подоспел немедленно:

– Туда! Туда! – в предрассветном сумраке пока еще отдаленные голоса раздавались на удивление отчетливо. Как и звук охотничьего рожка. – Это там! Быстрее! Собак спускайте.

– Нет! Оставьте собак! – раздался еще чуть дальше властный голос, который Анетте вдруг узнала. – Посмотрите на них! Там же нечисть, псы на нее все равно не пойдут.

В подтверждение сказанного с той стороны раздался скулеж насмерть перепуганной своры.

– Болты готовьте! Кто-то взял с серебром?..

– Ведьма! – с глубоким чувством припечатал Янир, наставив на нее палец.

– Ага. Полагаешь, лучше было сдохнуть в твоей хибаре?!

И вдруг, прислушавшись к приближающимся голосам, спохватилась:

– Валим!

– Что валим? – от неожиданности целитель даже свой обвиняющий перст опустил и уставился на нее как-то странно.

– Не что, а куда. Ходу отсюда! Быстро!

– И куда? – на этот раз растерялся Тибс.

– Туда! – жестом полководца вытянула руку Анет. – За той свиньей, что мы спугнули.

– З-зачем? – продолжил тупить парень. Идея бежать за вспугнутым кабаном или чем оно там было, не нравилась ему категорически.

– Не зачем, а почему, – она ткнула в просеку, которую пропахал зверь в кустах и тут же перехватила кивок от целителя – тот понял.

Ну а Тибо просто смирился:

– Помоги тогда! – подставив плечо наставнику, второй рукой он продолжал упорно прижимать к груди книжку, прихваченную со стола перед бегством.

Анетте, столь же нежно прижимавшая к себе шкатулку, решила, что вторым плечом в пользу светлого, пожалуй, тоже может пожертвовать. Иначе им просто не уйти.

– Ладно, цепляйся, немочь, – подскочила она к мэтру с другой стороны. – Быстрее!

Удивительно, но отбиваться тот даже не подумал. Наоборот, позволил подхватить себя под руку без обличающих речей и тыкающих в грозных жестах пальцев. А вот она вздрогнула, когда неожиданно сухая и горячая ладонь коснулась шеи. И совершенно не к месту вспомнила, что когда-то попросила помощи именно у этого студента, потому как смотрел он на нее весьма красноречиво, словно мальчишка на леденец. И на многое был готов, чтобы просто оказаться ря-

дом с ней. Впрочем, и на него самого тогда посмотреть было приятно. Не то что сейчас!

Отогнав совершенно неуместные мысли, Анет шустро потянула за собой и Янира, и Тибса, потому что видела в темноте лучше и дорогу разбирала прекрасно.

– Ручей, – неожиданно выдал целитель, с каждым шагом оттягивающий плечо все основательней. – Впереди. Водой пахнет.

– И что? – огрызнулась она, борясь с непонятной ей самой злостью. – Боишься тапки промочить?

– Нету. Тапок. – Коротко, чтобы не сбить дыхание, откликнулся тот.

И только тут до нее дошло, что мужчина и вправду разут. Как и Тибс.

– Черти вас задери! Ладно, тем лучше, – потащила она их в действительно показавшуюся сквозь поредевший кустарник воду.

– Зачем? – попытался было упираться Тибо. – Собак же не спустили?

– Это пока, – все еще зло огрызнулась она.

– Ладно, – а вот целитель спорить не стал. – Вверх или вниз пойдём?

– Вверх, – приняла она решение, по сломанным веткам определив, что вспугнутая ими зверюга ломанулась вниз. – Дай боги, наш вепрь Ы уведет всех этих долбанных снайперов за собой.

Тибс вздохнул – то ли жалея о невозможности записать очередной перл, то ли от нежелания лезть в холодную воду, но вслух ничего не возразил. Голоса, слышавшиеся все ближе, подгоняли не хуже кнута.

Оскальзываясь на илистом дне, они пересекли неширокий ручей, оказавший им чуть выше колена, и дальше заковыляли уже вдоль противоположного берега. Была надежда, что удастся скрыться за поворотом прежде, чем подоспеют охотники. Сумерки уже рассеялись, и если что – видно их будет как на ладони. Подгонять никого не пришлось – поднажали, выкладывая последние силы, все. И успели-таки! От выскочившей на берег погони их очень кстати прикрыл разросшийся в излучине рогоз. Замерев и боясь шевельнуться, чтобы не плеснуть водой, все трое вслушивались в опасный близкий разговор.

– Да кабан это, вашмилость, говорю вам. Шерсть вон на ветке, видите? Кабанья, чем угодно поклянусь, никак не чертячья. Но не догнать его теперь, ушел... Кабы за серебром тем не возвращались, мож, и успели бы.

– А собаки чего выли?

– Да мало ли кто еще их мог напугать? Но тут точно зверь был. Вон и копытом оскользнулся...

Когда погоне надоело бесполезно кружить по берегу и она убралась, Анетте вдруг сообразила, что Янир висит на них с Тибсом практически кулем, едва не теряя сознание.

– Эй, ты чего? – тряхнула она его за руку.

– Н-нормально, – сквозь зубы выдохнул тот. – Но убрались они вовремя, больше я бы полог не удержал.

– Так ты что, прикрыл нас? – сообразила та и вдруг чертыхнулась: – Ну орел! Я если бы в обморок навернулся? С плеском?

И без перехода обернулась к парню:

– Вытаскиваем его отсюда, пока не совсем окоченели.

Пальцы на ногах уже и впрямь сводило от холода, и радовало лишь то, что свои меховые тапочки она успела снять и засунуть в карманы. Надо только из воды вылезти...

Вылезали долго, успешной оказалась лишь третья попытка, после которой Анет, сама едва не падая от усталости, буркнула:

– Все, можешь отцепляться. – И сообразив, что делать этого он почему-то не спешит, добавила. – Тяжело же!

– Угу, – руку с ее плеча он снял, но напоследок ладонь мужчины мазнула по нему, словно приласкав.

«Какого?..» – Анетте замерла, не зная, что и думать, и... Вдруг резко стало не до того, потому что взгляд неожиданно зацепился за что-то знакомое.

– Там! Видите? – ткнула она в белеющие сквозь редкие деревья камни какой-то постройки. – Я знаю, где мы. Быстро туда!

– Вот ведь ведьма! – простонал Тибо, только-только успевший усадить наставника и присесть сам.

Через пару минут Анетте поняла, что и в самом деле не

ошиблась – за деревьями прятался знакомый еще по прошлой жизни охотничий домик.

– Что это? – целитель уже успел и подняться, и доковылять до рассматривающей здание ведьмы – с помощью Тибса, естественно.

Та поморщилась и поймала себя на мысли, что с этой немочью ходячей придется что-то делать, слишком непростая у них сложилась ситуация, чтобы позволить себе и дальше таскать такой балласт. В принципе, можно попытаться почистить то, что этот гений ритуалов с собой сделал, хотя гарантии, конечно, нет...

Но ответила совершенно другое:

– Ты же хвастал, что обшарил здесь все? Не узнаешь?

– Здесь? – и вдруг сообразил: – У Велатри?!

– И голос, выходит, ты тоже не узнал, да?

– Это был он? Сам? – Янир нахмурился – на взгляд Анет слишком резко и слишком сильно. Интересно, а с ним они чего не поделили?

Но с мысли ее сбил Тибо:

– Так это мой дед на нас охотился, что ли?

– Какое дивно точное определение, – дернула она плечом. – А вот как раз и его домик для охот.

Но подойдя ближе поправилась с задумчивым видом:

– Был.

Здание действительно оказалось крайне запущенным, хотя издали нарядный светлый камень стен смотрелся весьма

неплохо. Но вот вблизи...

Возле полуразвалившегося каменного крыльца проросло молодое, но уже высокое деревце, почти закрывшее ветвями входную дверь; одно из окон прямо над ним лишилось ставня и было выбито – все тем же ветвями; некогда яркая черепичная крыша потемнела и местами поросла мхом.

– Н-да, – Тибс, глядя на это запустение, не стесняясь поскреб затылок. – Похоже, давненько здесь никто не появлялся.

– Бывала тут? – странным тоном поинтересовался Янир.

– Угу. Но тогда все это выглядело сильно посвежее и пороскошнее.

– Домик для утех! – поджал губы светлый, и наконец стало понятно, чего он бесится.

– Для охот. Утехами лорд Велатри всегда предпочитал заниматься в собственной спальне, совершенно их не стеснясь. И, соответственно, по отдаленным домикам не прячась.

– Лично убедилась?

– Не успела. Но готовлюсь я обычно хорошо, и прежде чем что-то затевать тщательно собираю информацию из всех доступных источников. Ладно, неважно уже, – отмахнулась она, – Нам надо попасть внутрь. И даже хорошо, что здесь все заброшено, спокойнее будет.

– Разумно, – прищурился целитель. – Окно?

– Угу. Проще всего сначала влезть туда, а потом изнутри открыть дверь, – согласилась Анетте. – Тибс, твой выход.

Вернее, вход. Лезь, организовывай.

– А чего просто не поворожить? Чтоб открылось?

– Юноша, я тебе что, машина на вечном двигателе? Сначала ритуал провести, потом демона на место загнать, потом по лесу от твоих родственничков бегать... Не могу! Выдохлась.

– Можно подумать, ты одна здесь колдовать умеешь, – с непонятной претензией перебил ее парень.

– Ага, – хмыкнула та. – Ну так колдуй!

– Я?

– А кто? Вот он? – ткнула та в сторону целителя. – Который и без того непонятно почему еще не свалился?

Янир дернулся было возразить, но в итоге все же смолчал – против правды не попрешь, на ногах он едва держался.

– Короче, юноша, определяйся уже – или магия, или лезь на дерево, а с него в окно. Но почему-то уверена, второе у тебя выйдет лучше.

– С чего? Уверенна-то?

– Вряд ли ведьмина бастарденыша деревенские соседи наперегонки кормили своими сливами. Самому добывать приходилось, а? Так что заканчивай с кокетством и вперед – устрой нам презентацию своих с детства усвоенных навыков.

– Ведьма! – буркнул парень, но «кокетничать» перестал и в окно все-таки полез.

Дверь, к счастью, открывалась внутрь, и уже через пару минут они, продравшись сквозь низкие ветки и умудрив-

шись не оставить на них клочки одежды, ввалились в... Комнату, наверное? Или небольшой холл? Пахнуло старой пылью, сыростью и мышами, но в целом... «Могло быть и хуже», – сделала она вполне резонный вывод. По крайней мере, разгрома не устроили – хозяйское добро здесь уважали. Но только забыли о нем почему-то.

В целом домик оказался устроен достаточно просто: две комнаты – одна над другой. Без лишних коридоров, перегородок и переходов. Вот только второй этаж был сейчас доступен лишь Тибсу и то лишь посредством дерева – лестница туда обвалилась окончательно, бесповоротно и давно, следы спрыгнувшего сверху парня в припыленном упавшем сверху мусоре были достаточно красноречивы. А, насколько помнила Анет, все более-менее похожее на лежанки и диваны находилось как раз там. Внизу же из мебели наблюдались массивный стол, несколько жестких деревянных кресел и пара столь же массивных сундуков.

– Н-да... – вынесла она вердикт и, сорвав и без того наполовину обвисшую бархатную штору, сложила в несколько раз, стараясь при этом не сильно поднимать пыль, и бросила на тот ларь, что выглядел почище. Потом подумала и отправила туда же вторую:

– Не отсвечивай, – кивнула она Яниру на это импровизированное ложе, и тот понял ее правильно – сначала присел, а потом и вытянулся там во весь рост, едва живой уже.

– Что ж, – для себя Анетте выбрала высокое, с жесткой

резной спинкой кресло, больше напоминавшее трон, и Тибсу показала на почти такое же. – Думаю, господа погорельцы, пора нам уже заняться стратегическим планированием, а не метаться как тараканы под тапком.

– Ведьма! – уважительно оценил непонятные слова парень.

– Она спросила, – целитель поморщился, не слишком довольный собственной слабостью. – Что мы теперь делать собираемся?

– И даже без мата? – уважения в голосе лишь прибавилось.

– Слушай, тебя что, вообще ничему не учили, кроме как его спать укладывать? – приподняла та бровь.

– Ведьма!

– Понятно. Выходит, не учили.

Глава седьмая

Но прежде чем выяснять это самое «что делать», сначала, как водится, повывясняли «кто виноват». И лишь после основательной грызни Янир задал первый действительно важный вопрос:

– А почему мы именно здесь оказались? Да еще и в лесу? Зачем тебе это понадобилось?

– Ничего мне не понадобилось, – попыталась отмахнуться та. – Само так вышло.

– Что-о? – тот просто не поверил услышанному. – Само?!

– Ну да, – Анетте почувствовала, что еще чуток, она засмущается как дошкольник и начнет ковырять пол носком тапочка – ситуация действительно выглядела до ужаса дурацкой. – Я не успела задать точку выхода. Ну, в смысле, сказать про место, куда нужно нас перекинуть. Все так быстро закрутилось...

Целитель смотрел на нее не веря:

– Так сюда нас не ты затащила?

– Ну, наверное, все-таки я. В какой-то степени. Когда там, на чердаке вашем, над пентаграммой стояла, думала и о вчерашних вопросах. И об ответах на них тоже. Не могла не думать. Вот тварь, видать, что-то и уловила.

На самом деле все было много сложнее, и думать об этих именно местах должна была не только она. Но лезть сейчас

в те дебри и наводить ясность было не время и не место. Так что Анет решила с этим погодить или лучше вообще замять, если выйдет. А потому встряхнулась и продолжила:

– Но поскольку точно место не указали, выкинула нас эта тварюшка там, где у нее был шанс улизнуть. Ну, после того как нас прибьют, разумеется. Все они такие.

– А ты их сюда тащишь!

– Тащу! И потом обратно отправляю. Ни одной еще не упустила, между прочим.

– Может, это... по делу что-нибудь решать начнете? – попытался вмешаться Тибс, поерзав в своем роскошном кресле, и немедленно огреб два одинаково злых взгляда.

– По делу? – зашипела Анетте, до белых пальцев вцепившись в резные подлокотники. – Ну, можно и по делу, раз ты так настаиваешь. Где мое платье, а? За которым тебя еще вчера посылали?!

– Платье? – непритворно ошалел тот, не видя связи.

– Именно! Думаешь, почему мы сейчас в этой развалине сидим, а не в гостиной у твоего милого дедушки, потягивая что-нибудь согревающее? Вот поэтому! – подергала она себя за красный плюшевый рукавчик. Только и исключительно. Будь я в нормальном виде...

– Не только, – перебили ее со стороны лежанки. – Еще и потому, что тебе нужно скинуть остатки фона от сотворенного непотребства.

– Точно, – хихикнул пришедший в себя парень. – Чтoб

хоть собаки вслед не выли.

– Смешно, ага, – обвела она их мрачным взглядом. – Вот только на вас они сейчас тоже с удовольствием повоюют.

– И это правда, – обвиняюще ткнул в нее пальцем светлый. – Тоже из-за тебя, между прочим.

– Короче, – Анет вдруг резко надоело бестолковиться и она похлопала по столешнице перед собой. – Тибс, давай сюда банк.

Дурачком тот прикидываться не стал и без разговоров вытащил из кармана кошель, выложив куда велели. Она достала из него десяток монет и, прикинув на ладошке, поинтересовалась:

– Хватит, чтобы всем переодеться в приличное? В смысле, чтоб твои родственнички не шуганули нас прямо с порога?

– Может, конечно, и хватит, – начал парень. – Не на бал снаряжаться, но...

– Но в город ему сейчас нельзя, – жестко закончил Янир тоном, не предполагающим возражений. – Особенно одному.

– А придется, – не менее жестко припечатала она. – Другого пути не вижу. Кто еще пойдет? Ты, может? Или я? Прямо вот в этом? А без нормальных шмоток хрен мы тут легализуемся.

– Действительно, лучше уж я пойду, – начал подниматься целитель.

– До ближайшего куста? Под которым героически сдох-

нешь от непосильных усилий таскать свой безразмерный нимб?

– Э-э... – попытался разрядить обстановку Тибо.

– Да какого черта! – перебить себя Анетте не позволила. – Не собираюсь я партизанить в этих руинах до зимы! Неужто я так много прошу, а? Достаньте мне, наконец, платье, дайте переодеться и давайте уже выходить из этого подполья. Пора пойти и нормально представиться хозяину здешних ланшафтов. И внука ему представить... Хотя нет, внука лишь после того, как точно выясним, что это не он спалил деревеньку. В смысле, не по его заказу. И все, что мне для этого нужно – избавиться от этого вот красненького плюша! – теперь она с ненавистью подергала себя за штаны.

– Нет, – целитель оказался тверд, как скала. – Принести он тебе ничего не принесет, а сам сгинет. Выцепит его та базарная шушера, как только в город войдет. Мгновенно. Просто, чтобы самих после поджога не прихватили.

Анет подумала и решила сменить тактику:

– Ладно. Согласна. В город ему, пожалуй, и вправду не стоит. Но здесь неподалеку вроде какая-то деревушка была? Надеюсь, она-то цела пока? Да? Ну вот и прекрасно. Пусть там нам одежонку и купит: любую, какую найдет. А завтра всеми пойдем в город и выберем уже что-то приличное.

– Предлагаешь потратиться два раза? – вытаращился парень, словно ему только что предложили разнести ту самую деревушку по бревнышку.

– Предлагаю, экономный ты наш, разделить одну трудно-выполнимую задачу на две более реальных. Ясно?

– Н-ну...

– А раз ясно – вперед! О! – вдруг спохватилась она, – И поесть тоже захвати. Побольше. А то ваш сыр остался в таком далеком прошлом, что и вспоминается с трудом.

– Зачем побольше? Ни ты, ни он много не съедите, пропадет же?

– Вот ведь... рачительный. Тащи сколько сказано, пока тебя самого не съели!

Уходил Тибс «на задание» гораздо охотнее, чем его отпускали – целитель сопротивлялся до последнего, придумывая все новые отговорки и причины не отправлять его одного. В конце концов, Анетте не выдержала, в том числе и хорового урчания трех желудков, и просто выпихнула парня взашей, оторвав от наставника чуть не силой. Сделать это оказалось на удивление легко, Янир сейчас был слабее котенка. Что опять навело ее на определенные мысли.

– Ты понимаешь, что можешь стать серьезной обузой? – начала она, когда парень ушел.

– На себя посмотри, – огрызнулся тот в ответ. – Если бы не ты и твои мохнатые ножки, мы с Тибсом уже завтра спокойно двинули в ту деревню оба.

– КОня вы бы двинули без меня и моих ножек. Запеченные в травах на собственном чердаке.

– А кто втянул мальчишку в эти неприятности? – не желал смириться мэтр. – Не ты ли?

– Ясно, – кивнула она соглашаясь. – Значит сдохли бы чуть позже и от голода. Разница невелика...

– Слушай, ведьма, а зачем ты вообще этот разговор начала? – насторожился целитель. – Надеюсь, не собираешься предложить мне тихо помереть и не мешать тебе прибираться к рукам Тибса?

– Почти, – не стала она лукавить. – Собираюсь предложить снять то, что ты так криво себе подсадил. Вернее, попытаться это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.